

9 марта после непродолжительной болезни скончался заслуженный артист РСФСР, танцор Кировского (Мариинского) театра, балетмейстер, педагог. Коренной ленинградец, переживший все тяготы блокадного времени, выпускник всемирно известного Хореографического училища имени Агриппины Вагановой, ученик А.И. Пушкина, Н.П. Ивановского, И.Д. Бельского, Н.Н. Серебренникова и педагог многих знаменитых звёзд петербургского балета – Светланы Захаровой, Дианы Вишнёвой, Ульяны Лопаткиной, Юлии Махалиной, Фаруха Рузиматова, Андриана Фадеева, Игоря Колба и других. Герман Петрович Янсон (2.03.1934 Ленинград – 9.03.2018 Санкт-Петербург) внёс значительную лепту в балетное искусство и танцевальную школу Ленинграда-Петербурга.

Его знают и помнят жители Новосибирска, Кишинёва, Харькова, Ташкента и Самарканда, Минска и Краснодара. На сценах этих городов он танцевал сам, ставил балеты, делился своим искусством педагога с коллегами по театральной сцене. Ему удалось, как он сказал мне однажды, танцевать на сценах всех континентов. «Включая ледяные сцены Антарктиды?» – улыбнулась я. «Нет, в Антарктиде ещё не бывал, но надеюсь», – поддержал он шутку. Менялись города, периодически менялись жёны, неизмен-

ным оставалось одно – любовь к балету и любовь к Петербургу, куда он в итоге возвратился из Минска с последней женой Валентиной Георгиевны и её сыном и где провёл последние годы жизни.

Мы познакомились в Культурно-досуговом центре Петроградского района на презентации журнала «На русских просторах». И вскоре Герман Петрович стал автором журнала, опубликовав свои воспоминания о блокаде, годах учёбы, своих педагогах. Он охотно выступал на презентациях журнала.

К своему 80-летию Герман Петрович по моему совету решил издать книгу о своей жизни. Рукопись была написана, благодаря самоотверженной работе Ирины Савельевой, – я называла её пресс-секретарём Г. П., – которая приезжала к нему почти ежедневно, самоотверженно записывала все его воспоминания, дома набирала их на компьютере, распечатывала текст, привозила его ему на согласование. Мы с искусствоведом Ольгой Ивановной Розановой были редакторами книги «Пируэты на сценах и в жизни». Будучи редактором-составителем, мне пришлось редактировать и его стихи. Да, стихи. Учителем Германа Петровича по русскому языку и литературе был Кирилл Михайлович Палей,

На юбилее Г.П. Янсона

В Доме Писателей Санкт-Петербурга.
Справа налево: Г. Янсон, Г. Муриков,
Д. Поляков, Т. Лестева. Л. Бубнова

влюблённый в русскую литературу. Благодаря ему, – вспоминал Герман Петрович, «... я не мог не читать взахлёб и не писать стихов». Редактировать текст книги было легко, за исключением ... поэтического раздела. Герман Петрович чуть ли не болезненно воспринимал любые замечания по тексту стихотворения,

долго спорил, но, скрепя сердце, в конце концов, соглашался с редакторской правкой. Правда, ошибок было немного, – чувствовалась школа Палея.

Презентация «Пируэтов...» происходила на юбилейном вечере Г.П. Янсона в Доме актёра. Был аншлаг, юбиляра приветствовали коллеги и друзья. Герман Петрович, обычно сдержанный в выражении эмоций, был растроган. Поздравляя его, я прочитала посвящённые ему шуточные стихи. «Что же вы не включили их в книгу? – с укоризной сказала мне О.И. Розанова. – Жаль. Надо было опубликовать». Я обычно не публикую «датские» стихи, т.е. стихи к датам. Но сегодня, в этот день, окутанный флёром грусти, я решила последовать совету Ольги Ивановны. Вот оно.

К 80-летию Германа Петровича Янсона

«Аврора», «На просторах русских»
Свои Вам выражают чувства,
За Ваш таланта, за учениц
Готовы пасть пред Вами ниц.
Танцор, премьер и педагог!
Он был красив, он был высок,
Все сцены он освоил мира!
И был для балерин кумиром.
Любовь – его девиз по жизни,
К красоткам, умницам, дурнушкам, –
Чтобы не плакали в подушку, –
И, разумеется, – к отчизне.
Хоть он и Герман, и Янсо'н,
Но дед его – Некрасов он! –
В нём русский дух внедрил навек,
Он – православный человек.
В числе его учителей
Титаны: Пушкин и Палей.
Между Эрато с Терпсихорой
Потоком жизнь его несла,
Писал стихи он очень споро,
Явилась Клио. И зажгла!

И снова, снова «Пируэты»,
Но не на сцене! В юбилей
Он пишет прозу, не сонеты!
Мы вас благодарим, Палей!
Пусть не Ива'нов он Георгий,
И не Ива'нов Вячеслав.
Нет в «Пируэтах» буйства оргий,
Но нет с врагами в них расправ.
Вся жизнь, минута за минутой
Перед читателем пройдёт.
Здесь будут радости и смуты,
Паденья и к вершинам взлёт.
Блокада, юность – жизни утро!
И жён, детей круговорот,
Четыре внука, «Камасутра»...
Вся жизнь, как есть, – без позолот.
Ещё на много лет вперёд,
Продолжится пусть жизни взлёт,
В душе поселится нирвана.
Успехов!

Лестева Татьяна.

Мы довольно часто встречались после юбилейных торжеств. Редакция журнала находилась в пяти минутах ходьбы от квартиры Германа Петровича у метро Чкаловская. После ухода с последней работы ему не хватало общения, он звонил мне, я заходила на полчаса поболтать. Последнее время он был чем-то встревожен, озабочен. Года полтора до его кончины наши контакты внезапно прекратились: ни один телефон не отвечал. Я подумала, что он, вероятно, уехал в Минск или в США, где находился его приёмный сын. Причина оказалась куда более приземлённой и драматичной. О ней мне поведала Ирина Савельева, позвонившая мне за несколько дней до его смерти. Честный, но наивный человек и его жена попали в грязные сети коллекторов из-за невыплаченных кредитов. Поэтому были отключены их телефоны, никто не отвечал на звонки в квартиру...

Похоронен Герман Петрович на Большеохтенском кладбище рядом с могилой его матери. Вечная память! И глубокие соболезнования его родным и близким.

Татьяна Лестева